

М. Г. АТАМАНОВ (Ижевск)

ЕЩЕ РАЗ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНОНИМА *удмурт*

Abstract. More on the Origin of the Ethnonym *удмурт*

A new etymology is presented for the ethnonym *удмурт*, arguing that both its components are loans from Iranian languages. The first component *уд* corresponds to the Ossetian word *уд*, in dialects also *од* 'soul; life', cf. *удгоймаг* 'man, human being', *уды хай* 'swife', *уды хъæг* 'character' etc. As for the final component *мурт* the author supports the traditional etymology: Udm. *мурт* < Permianic **mort* 'man, human being', which is an Indo-Iranian loan.

Keywords: Udmurt, ethnonym, etymology, semantics.

Историю происхождения любого народа обычно начинают с расшифровки самоназвания — эндоэтнонима. Сюда же привлекаются этнонимы, данные другими этносами — экзоэтнонимы. Так, болгары, возможно, еще раньше хазары, а позднее — татары, чувашаи, башкиры называли удмуртов *ар* (*ар кешесе*, *арлар*), марийцы — *одо* или *одомари*, русские — *вотьяк* (*вотин*, *отьяк*, *отин*); в русских летописях XV—XVI вв. нередко они фигурируют под именем *арские люди*, *аряне*, *ары*, заимствованным из языка казанских татар.

Об эквивалентности экзоэтнонимов *вотьяк* и *ар* по отношению к удмуртскому народу говорит свидетельство участника Казанского похода князя Андрея Курбского, когда он пишет о национальном составе Казанского ханства в середине XVI в.: «Кроме Татарска языка, в том царстве пять различных языков: Мордовский, Чюважский, Черемисский, В о и т е ц к и й, або *Арский* (выделено нам — М. А.), пятый Башкирский» (Казанская история, Москва—Ленинград 1954).

Следует отметить, что в исторически обозримый период все этнодиалектные группы удмуртов именовали себя *удмурт* (диал. варианты: *удморт*, *уртморт*, *уртмурт*, *у'морт*, *у'мурт*, *укморт*).

Участник Великой северной экспедиции Г. Ф. Миллер, побывавший в Поволжье и Прикамье, еще в 1733 г. оставил об удмуртах такую запись: «Вотьяки, в которых местах я был, не называют себя «Аррь», но именем «Удь-Мурт». Слово «Удь» по-черемиски именуется «Ода» и есть имя собственное, а «Муртъ» имя нарицательное, потому что русских называют они на своем языке «Дючь-Муртъ» [---], а у татар уведомился я, что вотьяков «Аръ» называют» (Миллер 1791 : 11).

Одним из первых, кто зафиксировал самоназвание удмуртов и попытался дать этимологию рассматриваемого эндоэтнонима, был немецкий ученый Д. Г. Мессершмидт (1685—1735 гг.), исследователь Сибири, Урала и других регионов России. В 1726 г. он проехал по северным районам Удмуртии и собрал чрезвычайно интересные материалы по языку, этнографии, истории северных удмуртов. «Имя же их, служащее им на их языке, которым они пользуются издревле, звучит, собственно, *Уд-мурт*, т.е. 'удские люди', потому что *мурт* означает то же, что и человек. Поэтому же они на своем удском языке так же называют другие народы, например русских — *Зуч-мурт*, татар-мухаммедан — *Бигер-мурт*, черемисов — *Пор-мурт*». Ученый пытается найти связь между этнонимами *уд*, *гот*, *гет*. Собственно удмуртский этноним — *уд-мурт* он расшифровывает как 'гостеприимный хозяин' (см. Напольских 2001 : 81; 202).

Относительно этимологии данного эндоэтнонима все исследователи единодушны в том, что он двухкомпонентен: *уд* + *мурт* и что вторая часть самоназвания народа — *мурт* переводится как 'человек'. Но не все исследователи приводят второе значение данной лексемы: *мурт* также 'чужак; чужой, посторонний человек'; отсюда берет начало слово *муртаны*, *мурт карыны* 'чуждаться, сторониться, стесняться, смущаться чужих, незнакомых людей'. Относительно же первой части эндоэтнонима удмуртов — *уд* — существует множество предположений, гипотез. Можно сказать, что до недавнего времени почти все исследователи считали *уд* племенным названием, что его носители, наряду с *ватка* (северные удмурты, живущие по Чепце и Вятке), *калмезы* (удмурты центральных районов, живущие в бассейне р. Кильмезь) вошли в состав удмуртского народа, он послужил основой этнонима *удмурт*.

Так, первый удмуртский ученый, просветитель родного народа, писатель, священнослужитель Григорий Верещагин *удское племя* выводил из Индии. По его мнению, теснимые другими народами, уды двинулись с юга на север Азии; на своем пути они оставили следы своего пребывания в названиях рек и населенных пунктов Сибири: Уда, Удск, Верхне-Удинск. Под натиском воинственных племен, как пишет Г. Верещагин, уды дошли до Биармии (Перми), т.е. до своей современной территории. «Вот таким образом и появилось в вятских краях арийское племя *уды*, с несомненностью жившее в давно прошедшие времена в Индии». Древний историк Геродот за 400 лет до нашего летоисчисления уже знал удмуртов и назвал их *удины* (Верещагин 1926 : 8—24).

Ссылаясь на материалы немецкого исследователя XVIII в. Г. Миллера, известный советский археолог, тоже кстати немецкого происхождения, В. Ф. Генинг, посвятивший много трудов изучению этногенеза удмуртского народа, в том числе и этнонима *удмурт*, также обратил внимание на наличие топонимов с компонентом *уд* (р. Уд, Уда; г. Удинск, Улан-Удэ; оз. Удыль; Удская губа; о. Уда и др.) в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Он искал связи между этнонимами *уд* (*мурт*) и *удэге* (*удээ*, *уддэ*, *удохэ*) — *удэгейцы* — тунгусоязычная народность, проживающая на Дальнем Востоке. Как полагает ученый, переход этого этнонима к финно-уграм относится к очень глубокой

древности. Но когда и как это произошло — об этом он не пишет. В. Ф. Генинг предполагает, что в IX—X вв., когда к Вятке вышли марийские племена, они встретили здесь население, которое называли *одо*, и что это были потомки азелинских племен (Генинг 1970 : 195—209).

Вслед за Г. Верещагиным другой удмуртский ученый, педагог и писатель И. С. Михеев также считал прародиной древних удмуртов Индию. Но в отличие от предшественника, вел своих предков через Иранское плоскогорье на Кавказ, где до сих пор живут их родственники — *удины*.

Известный удмуртский ученый, писатель, общественный деятель Кузубай Герд, как и И. С. Михеев, попытался найти этноязыковые связи удмуртов с народом *удин*, живущим на Кавказе, в нескольких селениях на стыке Армении, Грузии и Азербайджана (всего 5,9 тыс. человек, по данным Советского энциклопедического словаря, Москва 1980, с. 1386). К исследованию удинов он привлек ученого секретаря Общества обследования и изучения Азербайджана А. Зифельдта-Симумяги, эстонца по национальности. Сей ученый муж писал: «Трудно отрицать северное происхождение финских племен, в т. ч. удмуртов. Лингвистические факты указывают на прародину финно-угров, самодийцев и тунгусов в приполярной тундро-таежной области. И тем не менее научная добросовестность заставляет нас обратить внимание не только на сходство племенных названий *удилу (удины)* и *уд-мурт (вотьяк)*, но и на языковые параллели в обоих языках. Он предполагал, что на Кавказ в древности могли попадать и финно-угры. Финно-угорские элементы встречаются в грузинском и осетинском языках, равно как в финских можно обнаружить и осетинские, вернее, скифо-сармато-аланские элементы (Герд 1926 : 91—95).

Основоположник яфетической школы в России академик Н. Я. Марр находил много интересных этноязыковых параллелей удмуртскому языку и этнографии в кавказско-иберийских языках и этнографии; прародину удмуртов он помещает на Кавказе. Естественно, при этом пишет об общности происхождения этнонимов *уды (удины)* и *удмурт* (Марр 1931).

Были попытки связать первую часть этнонима *удмурт* — *уд* — с названиями рек и других географических объектов не только Сибири, Дальнего Востока, Кавказа, но и Волго-Уральского региона. Так, Ф. И. Гордеев этимологию рассматриваемого этнонима связывал с гидронимами *Утка* — притоки рек Волги и Вятки, *Уть* — приток р. Кильмези: 'народ (люди), живущий по р. Ут' (Гордеев 1967 : 180—203). В. Е. Владыкин и Л. С. Христолюбова (1984 : 3) пишут, что эндоэтноним удмуртов первоначально имел форму *ватмурт* 'человек с Вятки'. Данная этимология фигурирует и в книге «Энциклопедия. Удмуртская Республика» (Ижевск 2000, с. 110).

Следует сказать, что до конца XX в., а может быть, и еще сейчас некоторые ученые утверждают, что у удмуртов, помимо *ватка* и *калмез*, было третье племя — *уд* < **од*. Отсюда делается вывод: *уд* — название племени + *мурт* 'человек', т.е. 'человек из племени *уд*' (Вахрушев 1965 : 52—55; Тепляшина 1976 : 101 и др.).

Но судя по данным современного удмуртоведения, такого племени у удмуртов не было, оно не зафиксировано ни в письменных источ-

никах, ни в народной памяти. Что еще немаловажно, у всех финно-угорских народов в древности существовала дуально-фратриальная организация, эти народы формировались из двух эндогамных племенных объединений: финны — суоми и хяме (в рус. источниках: сумь и ям); мордва — мокша и эрзя; коми — зыряне и пермяки; марийцы — луговые (олык мари) и горные (курык мари); эстонцы — северные и южные; карелы — людики и ливвики; обские угры — мось и пор. Так и удмуртский народ формировался из двух крупных эндогамных групп — ватка и калмез. По рассказам информантов старшего поколения, между удмуртами ватка и калмез брачные союзы не заключались. Между ними имелись существенные различия в языке, в материальной и духовной культуре. Я воочию убедился в этом во время этнографической экспедиции в Унинский район Кировской области в 1973 г.

Естественно, в ходе исторического развития каждого этноса бывают разного рода включения, новообразования специфических этнодиалектных групп. Их следы сохранились на этнодиалектной карте всех финно-угорских народов, например: сету — у эстонцев, шокша — у мордвы; язьвинцы — у коми; бесермяне — у удмуртов и т.д.

Возвращаясь к происхождению удмуртского эндоэтнонима, следует отметить, что впервые научно обоснованную этимологию его попытался дать венгерский ученый К. Раданович (Редей), а вслед за ним — коми ученый В. И. Лыткин. Значение первого компонента этнонима *уд-мурт* они объясняют на примере пермских языков: коми *од* 'всходы, поросль; весенняя зелень на лугах', удм. *уд* 'всходы, росток, поросль, побег', которое могло означать также 'дерн, лужайка, луг'. В этом случае значение этнонима можно перевести как 'луговой человек' по образцу 'луговой мариец' (Лыткин 1964 : 61—62). Но это только предположение: *уд* 'всход, росток, поросль, побег' никак не может означать 'луг; луговой', для этого в пермских языках есть самостоятельное слово: удм. *возь*, коми *видз*, имеющее финно-угорское происхождение. Однако ни в одном жанре удмуртского фольклора, ни у одной этнодиалектной группы удмуртов нет даже намеков на «луговых людей» — *возь (выл) калык* или *возь (выл) адями*.

Но предложенную К. Радановичем и В. И. Лыткиным этимологию поддерживал удмуртский археолог А. Г. Иванов в своей добротной статье «Удмурты — «луговые люди» (К этимологии этнонима)». В одном историческом документе от 25 февраля 1557 г., касающемся вопроса о крещении удмуртов-язычников Сырьянской волости Слободского уезда, есть такое упоминание: «И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, отяков Ожмека Чернаго да Зубаря Дуина с товарищи, семнатцеть семей, или кого призовут в христианскую веру от л у г о в ы х л ю д е й (выделено нами — М. А.) и в крещение приведут, пожаловал, велел есми их беречи от всяких обид» (Иванов 1991 : 190).

Однако это только единичный случай употребления данного этнонима в отношении к удмуртам. Обычно его употребляют касательно луговых марийцев (*олык мари*). Это не тот ли случай переноса этнонима одного народа на другой, типа «черемиса, зовомая отяки» (Казанская история, Москва—Ленинград 1954, с. 85) или когда одним

этнонимом называли ряд родственных и неродственных народов, например, *татар* для обозначения многих тюркских народов — от Азербайджана и до Саян или *чуваши* как для собственно чувашей, так и для бесермян, иногда горных марийцев. Оппоненты А. Г. Иванова пишут: «*луговые люди* в русских документах не только не перевод самоназвания удмуртов, но и не этноним вообще» (Белых, Напольских 1994 : 280).

Известный финно-угровед П. Хайду ставит под сомнение этимологию К. Радановича (считай и В. И. Лыткина, А. Г. Иванова): *удмурт* 'луговой человек'. «Источник *ud-murt* следует искать не в вышеупомянутом пермском нарицательном существительном, а в каком-то древнем и ныне уже плохо поддающемся этимологизации этнониме. Представляется однако несомненной связь первого компонента с марийским словом *одо-* (или *одо-mari*) 'удмурт'. В древнерусских источниках в качестве названия удмуртов встречаются формы *оты* (мн. ч.), *отын*, *отяк*. Таким образом, этноним *вотяк* — внешнее название удмуртов, распространенное в дореволюционной и зарубежной специальной литературе, возник на русской почве за счет протезы *в* (*воть* 'удмурт, удмуртский народ') и суффикса *-як*» (Хайду 1985 : 61—62).

По единодушному мнению ученых, вторая часть этнонима *удмурт* — *мурт* (**морт*) 'человек' является иранским заимствованием, ср. новоперс. *mart* 'мужчина', ср.-перс. *mart*, др.-инд. *marta* 'человек' (КЭСК 174).

По мнению известного специалиста по названиям народов СССР А. И. Попова, финно-угорские народы Поволжья и Приуралья — мордва, мари, удмурты, летописные мурома и меря — носили названия, имеющие единый общий смысл 'человек'; 'муж; мужчина'. При этом, считает ученый, происхождение этих племенных имен надо искать среди индоевропейских данных (Попов 1973 : 105).

Отрицая этимологию К. Редее (Радановича), В. В. Напольских и С. К. Белых высказывают альтернативную гипотезу, согласно которой древнеудм. **odz-mort* представляет собой целиком заимствованный из какого-то иранского языка композит, который в языке-источнике мог иметь вид **ant(a)-mart(a)* букв. 'человек окраины, житель пограничья' (ср. осет. *äddä*, *ändä* 'снаружи, вне', др.-инд. *anta* 'близкий, последний, край, предел, граница'). Кстати, и тюркское название удмуртов *ар* эти исследователи расшифровывают с таким же значением 'жители той стороны; задние, тыловые' (Белых, Напольских 1994 : 284—285; Напольских 1997 : 49).

По фонетическим соображениям этимологию эндоэтнонима *удмурт*, предложенную В. В. Напольских и С. К. Белых, вывести из иранского языка — *анта-марта* — не представляется возможным.

Учитывая невозможность удовлетворительной расшифровки первой части эндоэтнонима *уд* на основе удмуртского и других родственных языков, я также считаю, что оба компонента эндоэтнонима *уд+мурт* заимствованы в древние времена из иранских языков, ср. осет. *уд*, диал. *од* 'душа; дух; жизнь': *удгоймаг* 'человек' (*гоймаг* 'личность; лицо; человек', *сылгоймаг* 'женщина' и др.); *уды хай* 'жена, супруга'; *уды хъаг* 'характер'; *удаг гас* 'живой' (Абаев 1949 : 169; 1958 : 533).

Предки удмуртов на протяжении тысячелетий жили в соседстве с индоиранскими племенами, которые кочевали на степных просторах Евразии, от границы Китая на востоке и до Карпатских гор на западе. Так еще создатели карабызской культуры (IV в. до н. э. — III в. н. э.) древнеудмуртские воршудно-родовые группы, проживавшие на территории центральной части современного Башкортостана, имели самые прямые контакты с сарматами, их разделяло только русло р. Белой: в правобережной части жили праудмурты, а в левобережной — кочевники-сарматы. Не случайно наши предки вынуждены были строить на высоких берегах рек мощные оборонительные сооружения. Скифы, сарматы, саки, аланы и другие ираноязычные племена держали в страхе весь древний мир. Бесстрашным кочевникам сдавались большие и малые города и страны, в их среде растворялись иноязычные племена и народы. А наши предки, жители могучих лесов Приуралья — земледельцы, ремесленники, охотники, воины — устояли перед дикой силой степей, сохранили свою независимость, язык и культуру.

Надо сказать, что наши древние предки не только враждовали со скифами, сарматами, аланами, но временами имели и мирные отношения. Иначе как объяснить более ста индоиранских заимствований в удмуртском языке и наличие пермских заимствований в аланско-осетинском языке? В дохристианском именнике удмуртов сохранились древние имена, заимствованные у скифов, сарматов, аланов, саков, например: мужские имена *Дада*, *Дадак*, *Дадок*, *Занок*, *Базак*, *Кандак*, *Малаг*, *Лангыр*, *Артан*, женское имя *Зарина* (Атаманов 1988 : 113—115).

На этом фоне не приходится удивляться, что сам эндоэтноним *удмурт* возник и развился под влиянием носителей древних иранских языков. Он послужил основой самоназвания для родоплеменных групп южной части праудмуртского этноязыкового мира в самой восточной части лесной зоны Европы.

Как уже отмечено, удмурты делятся на две эндогамные этноязыковые группы: *ватка* (северные удмурты) и *калмез* (удмурты центральных районов, живущие в бас. р. Кильмезь). Но важно подчеркнуть, что добрая половина удмуртов, в первую очередь, южных районов республики — Граховского, Алнашского, Кизнерского, Киясовского, Можгинского и центральных районов Удмуртии — Завьяловского, Малопургинского, Воткинского, южной части Шарканского районов, а также все периферийно-южные группы на территории Татарстана, Башкортостана, юга Кировской и Пермской областей, Марий Эл, не причисляют себя ни к калмезам, ни к ватка, считают себя только удмуртами (Владыкин 1970 : 43; Атаманов 2001 : 178—191; 1988 : 18—22).

Именно предки южных удмуртов, входящие в пьяноборский союз племен, с начала I тыс. до н. э. и до середины I тыс. н. э., т. е. до начала великого переселения народов, имели самые тесные и длительные контакты с ираноязычным миром — кочевыми племенами степей Урала и Поволжья. Последними из этих племен были потомки скифов и сарматов аланы — прямые предки современных осетин.

В этой этноконтактной зоне, в период формирования удмуртской народности, оформился современный эндоэтноним нашего народа — *удмурт*.

В ходе исторического развития, от южных сородичей данный этноним проник к воршудно-родовым группам племенных объединений ватка и калмез, живущих севернее от иранско-праудмуртской этноконтактной зоны. В среде косинских удмуртов на территории Кировской области еще в конце XX в. можно было слышать утверждение: «Мы — удмурты, а вот в Удмуртском Сурвае (соседняя удмуртская деревня) живут калмезы, не все и поймешь, что они говорят; обычаи и костюмы у них другие», а в Удмуртском Сурвае говорят: «Мы — удмурты, а в Печкезе (соседняя деревня), по реке Косе, живут ватка, тоже удмурты, но мы с ними не роднимся, у них обычаи и одежда другие» (из моих экспедиционных записей, 1973).

Удмурты южной и центральной частей Шарканского района своих земляков, живущих в северной части района, называют *ваткаос*, *ваткапальёс*. Удмурты Красногорского района называют жителей д. Малягурт калмезами, а себя — удмуртами-ватка. Удмуртская деревня под названием *Ватка* существует в Янаульском районе Башкортостана, жители которой в XVII в. переселились из д. Чабья (Омсино) современного Слободского района Кировской области. В конце XIX в. известный этнолог и географ Г. Н. Потанин среди южных удмуртов записал предание о том, что елабужские удмурты своих сородичей, живущих к северу от Можги, по р. Вале, в Малмыжском уезде, называли калмезами (Потанин 1884 : 193—194).

В других местах подобные деления не сохранились.

Address:

М. Г. Атаманов
ул. Дзержинского 8—70
426050 Izhevsk, Udmurtia, Russia
E-mail: natkon@udm.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В. И. 1949, Осетинский язык и фольклор, Москва—Ленинград.
— 1958, Историко-этимологический словарь осетинского языка, Москва—Ленинград.
- Атаманов М. Г. 1988, Удмуртская ономастика: этнонимика, топонимика, антропонимика, Ижевск.
— 1990, Удмурт нимбугор. Словарь личных имен удмуртов, Ижевск.
— 2005, От Дондыкара до Урсыгурта. Из истории удмуртских регионов, Ижевск.
- Белых С. К., Напольских В. В. 1994, Этноним *удмурт*: исчерпаны ли альтернативы? — *ЛУ XXX*, 278—288.
- Вахрушев В. М. 1965, Одо выжыос. — *Молот*, № 8, Ижевск, 52—55.
- Верещагин Г. Е. 1926, К вопросу о происхождении вотяков и их верований. — *Труды*, Ижевск, 8—24.
- Владыкин В. Е. 1970, К вопросу об этнических группах удмуртов. — *Советская этнография*, Москва, 37—47
- Владыкин В. Е., Христюлова, Л. С. 1984, Очерк этнографии удмуртов, Ижевск.
- Генинг В. Ф. 1970, История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху, ч. 1, Ижевск.
- Герд К. 1926, К вопросу о происхождении вотяков. Удины и уды. — *Труды*, Ижевск, 91—95.

- Г о р д е е в Ф. И. 1967, Балтийские и иранские заимствования в марийском языке. — Происхождение марийского народа, Йошкар-Ола, 180—203.
- И в а н о в А. Г. 1991, Удмурты — «луговые люди» (К этимологии этнонима). — LU XXVII, 188—190.
- Л ы т к и н В. И. 1964, Этимологии некоторых марийских слов. — Вопросы марийского языкознания, вып. 1, Йошкар-Ола, 60—62.
- 1964а, Исторический вокализм пермских языков, Москва.
- М а р р Н. Я. 1935, Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык. Избранные работы, т. 5, Москва—Ленинград.
- М и л л е р Г. Ф. 1791, Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков, Санкт-Петербург.
- Н а п о л ь с к и х В. В. 1997, Введение в историческую уралоистику, Москва.
- 2001, Удмуртские материалы Л. Г. Мессершмидта. Дневниковые записи, декабрь 1728 г., Ижевск.
- Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва 1976.
- П о п о в А. И. 1973, Названия народов СССР, Москва.
- П о т а н и н Г. Н. 1884, У вотяков Елабужского уезда. — ИОАИЭ при Казанском университете, т. 3, Казань, 189—259.
- Т е п л я ш и н а Т. И., Л ы т к и н В. И. 1976, Пермские языки. — Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермский и угорские языки, Москва, 97—228.
- Х а й д у П. 1985, Уральские языки и народы, Москва.

M. G. ATAMANOV (Iževsk)

ERGÄNZUNGEN ZUR HERKUNFT DES ETHNONYMS *удмурт*

Über die Herkunft des Ethnonyms *удмурт* wurde bereits seit Beginn des 18. Jahrhunderts spekuliert. Die Sprachforscher sind der Ansicht, dass es zwei Bestandteile hat: *уд* + *мурт*. Einigkeit besteht darin, dass der zweite Teil auf das gemeinpermische Wort **mort* 'Mensch' zurückgeht, das wiederum eine Entlehnung aus dem Indoiranischen sein soll und die gleiche Bedeutung hat. Über die Herkunft von *уд* wurden verschiedene Hypothesen erstellt. Der Autor des vorliegenden Aufsatzes bringt eine neue Etymologie für die Bezeichnung seines Volkes, wonach nicht nur der zweite, sondern auch der erste Bestandteil *уд* dem Indoiranischen entstammt: vgl. ossetisch *уд*, dial. *од* 'Seele, Leben', *удгоймаг* 'Mensch'; *уды хай* 'Frau, Ehefrau, Gattin'; *уды хъаг* 'Charakter', u.a. Für die vorgelegte Hypothese spricht auch die Tatsache, dass derartige Ethnonyme, die die Bedeutung 'Mensch', 'lebender Mensch', 'wahrhaftiger Mensch' haben, bei vielen Völkern typisch sind.